

Развитие мотивации

Третье направление в развитии личности связано с развитием мотивации. С точки зрения Г. Олпорта, развитие личности отражается в первую очередь на изменении ее мотивов. При этом такие изменения не могут сводиться к удовлетворению существующих низших мотивов: человек обладает избыточной энергией, а потому он не может не создавать новые мотивы. Однако мотивы, которые присутствуют у человека на данный момент, могут быть никак не связаны с мотивами прошлыми. Так, если подросток демонстрирует асоциальное поведение, то представители психоаналитической теории, вероятно, начнут искать причину таких действий в детских переживаниях и может оказаться, что он, например, подвергался насилию со стороны родителей и потому враждебен к окружению. По мнению Г. Олпорта, данный мотив никак не может объяснить поведение подростка, поскольку, по-видимому, существуют юноши и девушки, которые также имели не самое безоблачное детство и, тем не менее, смогли преодолеть свой внутренний конфликт и обрести позитивные мотивы. Как пишет Г. Олпорт, "прошлые мотивы не объясняются ничем, если они не продолжают жить в настоящем".

В своей теории развития мотивов Г. Олпорт использует такое понятие, как намерение. Намерение относится к мотивационной составляющей личности и представляет собой то, что человек собирается делать. Оно отличается от инстинкта или желания, которые в психоаналитической теории как бы подавляют разум. Намерение, напротив, соединяет в себе эмоциональный и когнитивный аспект. Оно существует в настоящем, но ориентировано на будущее. Другими словами, именно намерение может нам раскрыть тот образ будущего, который существует у человека. Так, если молодой человек хочет стать профессионалом в какой-то области, то он будет уделять этому почти все свое свободное время: он будет отказываться от общения со своими сверстниками, от увлечений, противоречащих намерению, и т.д. Можно сказать, что если мы не будем знать его намерений, мы не поймем склад его личности через простое описание, перечисление характеристик поведения юноши.

Обычно, освоение того или иного культурного образца в детском возрасте начинается с выработки у ребенка намерения. Однако, как отмечал Г. Олпорт, ребенок может не только усердно выполнять то, что ему говорят, но и станет сопротивляться этому. Если поддерживать процесс выполнения желаемого поведения, может возникнуть явление *функциональной автономии*. Суть этого явления состоит в том, что если взрослый довольно долго помогает ребенку, то с какого-то момента (здесь довольно трудно прогнозировать, с какого именно) эта форма поведения становится важной личностной характеристикой, и дальше ребенок начинает ее реализовывать самостоятельно, без напоминаний со стороны взрослых, т.е. автономно. Данная форма поведения может становиться не просто привычкой, а важной личностной чертой. Приведем пример, который поясняет позицию Г. Олпорта. Леше В. родители начиная с двух лет каждый день предлагали чистить зубы. Выполнение этого действия сопровождалось определенными трудностями: ребенок сопротивлялся, говорил, что "паста невкусная", а "щетка плохая" и т.д. Такое сложное поведение наблюдалось до пятого класса (до 12-летнего возраста), начиная с которого мальчик сам безо всяких напоминаний начал самостоятельно чистить зубы два раза в день в любых обстоятельствах (например, в поездках). Параллельно, с трехлетнего возраста он начал собирать макеты различных самолетов, продолжая заниматься сборкой моделей и после поступления в школу. Обучаясь в школе, мальчик старался писать в школьных тетрадях очень аккуратно. Постепенно у него сложилась такая черта, как аккуратность. Аккуратность охватывала ситуации, связанные с продуктивной деятельностью и с уходом за собственным телом.

Говоря о принципе функциональной автономии, Г. Олпорт прежде всего имеет в виду мотивационный аспект поведения. Он приводит следующий пример. Может случиться так, что мальчик выбирает карьеру отца. Мотивом такого выбора может стать неугасающее соперничество с родителем (отголосок Эдипова конфликта). Все же со временем деятельность юноши выходит за пределы проблемы идентификации с отцом, приобретает собственный интерес, и тогда мы имеем дело с функциональной автономией. Г. Олпорт подчеркивал, что развитие ребенка может сопровождаться наличием определенной последовательности в становлении мотивов (сначала мальчик был мотивирован на соперничество с отцом, а затем – на выполнение ставшей привлекательной для него деятельности), т.е. мы можем проследить, как одни мотивы сменялись другими. Речь идет о том, что за этой исторической непрерывностью нет непрерывности функциональной. Та деятельность, которая была средством реализации какого-то мотива, потребности или влечения, приобретает новый статус – она становится внутренним побудителем личности, частью образа Я. Лучше сказать, то, что было ранее средством достижения цели, становится теперь целью самой по себе. Согласно Г. Олпорту то, что делает человек в данный момент, нельзя прямо вывести из истории развития его мотивов. Могут возникнуть новые формы поведения, которые являются результатом внешних воздействий, т.е. того, что ребенок оказался в соответствующей ситуации. В качестве примера Г. Олпорт рассматривает ситуацию подкрепления, хотя подкрепление не является функциональной автономией. Г. Олпорт приводит следующий гипотетический пример: "Маленький соседский ребенок подходит к нашей двери и получает печенье. Он возвращается снова и снова. Приобрел ли он новый (функционально автономный) мотив? Чтобы получить ответ, мы должны отменить печенье. Если ребенок перестает приходить, это покажет, что его мотивация полностью была связана с его любовью к сладостям. У него не сформировался новый интерес к нам". Из этого примера следует, что новая форма поведения мальчика (посещение соседей), которая стала автономной, не выводится из его прошлого опыта, а возникла благодаря определенному внешнему влиянию (подкреплению со стороны соседей процесса общения с мальчиком). Конечно, если приобретенная форма поведения станет затухать при неудовлетворении первичной потребности (при отсутствии подкрепления), то говорить о функциональной автономии не приходится. Г. Олпорт допускал, что некоторые формы поведения угасают постоянно, на протяжении всей жизни. Например, мотивы избегания не поддаются угасанию, поскольку человек не позволяет себе переживать травмирующий факт.

Гордан Олпорт писал о том, что принцип функциональной автономии проявляется на разных уровнях жизнедеятельности человека. Наиболее примитивным проявлением функциональной автономии являются повторяющиеся (или персеверативные) действия. Например, сытая крыса, которая получала еду в голодном состоянии за прохождение лабиринта, все равно продолжает его проходить в отсутствие необходимого подкрепления. Опять же получается, что в этом случае мотив как бы подпитывает сам себя. Другим примером могут служить круговые реакции младенцев: малыши с завидным упорством повторяют различные действия, и здесь вновь мы можем говорить о наличии особого механизма, который автономно запускает и поддерживает себя. Аналогично действуют дошкольники, когда они могут большое количество раз слушать какое-либо повествование (например, сказку) и следить за тем, чтобы в нем не было ни малейших отклонений. Взрослые также часто предпочитают использовать знакомые предметы, находиться в привычной обстановке и, таким образом, поддерживать определенные обычаи, рутину повседневной жизни.

В заключение отметим, что принцип функциональной автономии позволяет оптимистично смотреть на развитие личности ребенка, поскольку согласно ему мы можем развивать у детей социально положительные качества (например, такие, как взаимопомощь,

сочувствие и т.д.). Единственное, что нужно иметь в виду, – культура, в которой находится ребенок, также должна поддерживать эти качества. В педагогике широко известна роль положительных примеров в воспитании детей. Принцип функциональной автономии позволяет рассматривать соответствующее поведение взрослых как форму поддержки того или иного качества.

Выводы

Анализируя подход Г. Олпорта, можно сказать, что он относится к теории первого порядка. Хотя в его теории отражаются взгляды других психологов (К. Левина, Б. Ф. Скиннера, З. Фрейда и др.), наиболее отчетливо представлена бихевиоральная позиция, которая проявляется, прежде всего, в понимании черт личности. Поскольку черта личности возникает как обобщение поведения человека в различных ситуациях, то ее можно рассматривать как схему индивидуального реагирования. При этом, правда, Г. Олпорт подчеркивает, что человек не просто реагирует на ситуацию той или иной формой поведения, а, наоборот, стремится в такие ситуации, в которых эта форма поведения будет наиболее адекватна (например, общительный человек не просто будет ждать, когда ему позвонят или пригласят на встречу, а сам будет активно искать контактов и поводов для общения).

Стремление Г. Олпорта удержать все ценное (комплексный характер его позиции), что достигнуто в психологии, поставило перед ним особую проблему целостности личности. Для ее разрешения он ввел такое понятие, как "проприум". Суть целостности в этом случае сводится к тому, что появляется особая функция, позволяющая индивиду отличать то, что принадлежит личности, от того, что в нее не входит. Фактически Г. Олпорт стал говорить о возможности двух уровней функционирования человека – формального и личностного (например, одну и ту же деятельность можно выполнять заинтересованно и не заинтересованно). Такая позиция представляется перспективной, поскольку подтверждается практикой.

Безусловной заслугой Г. Олпорта можно считать сформулированный принцип функциональной автономии, который освобождает человека от власти прошлого. Тем самым воспроизводится основная бихевиористская схема, согласно которой поведение человека строится на основе ситуации, существующей в настоящее время.